

Звеньевые—за перекрестный сев

ПРЕДСЕДАТЕЛИ КОЛХОЗОВ, БРИГАДИРЫ!
ПОМОГИТЕ ЗВЕНЬЯМ ПОСЕЯТЬ ОЗИМЫЕ ПО-ЕФРЕМОВСКИ!

ВСЕ ЗВЕНЬЯ СЕЮТ ПШЕНИЦУ ВПЕРЕКРЕСТ

До войны наш колхоз им. Молотова Вязовского сельсовета первым в районе применил перекрестный сев и первым получил большие прибавки урожая от такого простого ефремовского приема. 3—4 центнера с гектара дополнительно—это уйма хлеба, такими кусками бросаться нельзя, сеять нужно только вперекрест.

Два года назад этот способ посева применяли только два звена, а в прошлом году—уже шесть звеньев. Результаты сами за себя говорят. У меня было 6,25 га озимой пшеницы «Энтроспермум 917», высевной вперекрест, а остальная площадь нашей бригады засеивалась обычным рядовым способом. И что же? Мы со своих 6,25 гектара намолотили по 20,2 центнера с гектара, в среднем по колхозу вышло 17 центнеров, а в нашей бригаде еще меньше—12 центнеров.

Разница наглядная, и наших звеньевых теперь уже не приходится агитировать за сев вперекрест. Все 16 звеньев нашего колхоза сеют пшеницу только перекрестным способом. Ее у нас 90 гектаров. Кроме того и рожь на семенном участке также будем сеять вперекрест. Используем на севооборотную и три конных селки. В день 12—15 гектаров. По столыку намечали сеять, но первый день показал, что можно будет график перевыполнить.

М. Ф. ЧЕРНЫХ,
звеньевой колхоза им. Молотова Краснояружского района.

150 ПУДОВ С ГЕКТАРА

— В прошлом году,—рассказывает звеньевой колхоза «Красный Октябрь» Аня Лободенко,—я вырастила высокий урожай ржи, и за это правительство присвоило мне звание Героя Социалистического Труда. Не успела я и на доистопитом и решила все улучшить агротехникой зерновых культур. Препарируя осенью пять гектаров пшеницы я посеяла вперекрест. Не упустила я и все остальные приемы ефремовской агротехники. Вперекрест я сеяла и яровую пшеницу. На гектар высевала по 1,8 центнера семян. Озимой пшеницы мы намолотили по 25 центнеров с гектара.

В этом году все озимые на площади 20 гектаров будут перекрестными.

На днях «Курская правда» напечатала подборку материалов о перекрестном севе и передовую статью «Сейте озимые вперекрест». На эти материалы в редакцию поступают отклики. Звеньевые, председатели колхозов и агрономы пишут, что вопрос о широком внедрении перекрестного сева поднят вполне своевременно.

Сегодня мы печатаем высказывания о перекрестном севе звеньевых Краснояружского и Глушковского районов.

ВЧЕТВЕРО БОЛЬШЕ, ЧЕМ В ПРОШЛОМ ГОДУ

В прошлом году в моем звене вперекрест было засеяно всего три гектара семенной ржи, а остальная площадь озимых засеялась обычно. Зимой мы провели двукратное снегозадержание, весной посевы пробороновали и подкормили, поэтому прополости.

На вид вся рожь была ровной, ничем не различалась. А когда стали молотить, то оказалось, что при одинаковом уходе урожай получился разный. С каждого гектара, посеянного перекрестным способом, я собрала вкруговую по 14 центнеров зерна, с участка, посеянного рядовым способом,—по 11,5 центнера. Разница в урожае объясняется только одним: разным способом посева. При рядовом способе на одном квадратном метре у нас было 300—350 стеблей, а при перекрестном—400 и больше. И дело еще не только в количестве стеблей. Мы подсчитывали число зерен в колосе и полуколосе, что при обычном севе в колосе было 20—24 зерна, а при перекрестном — 35—40.

Каждый колхозник у нас теперь убежден, что перекрестный сев даст большую выгоду. При таком способе мы высеем на гектар на 20—25 килограммов семян больше, чем при обычном, но зато снимем зерна с гектара на 2—3 центнера больше.

Осенний сев начался. Вперекрест у нас будет засеяно 105 гектаров, в четыре раза больше, чем в прошлом году.

А. П. МЕЛЬНИКОВА,
звеньевая колхоза им. Молотова Краснояружского района.

ЛУЧШИЙ СПОСОБ СЕВА

В прошлом году мое звено вышло на площадь 10 гектаров по 180,6 пуда ржи на каждом гектаре. Тогда мы решили добиться такого урожая и озимой пшеницы. Предстояло посеять ее 10 гектаров.

В течение всего лета мы были чистыми, чистили их культиваторами тракторами. Перед севом, в августе, пустили культиваторы в пятый раз.

Очень хорошо мы топили и семена озимой пшеницы. Вначале их сортировали на машине, а потом по зернышку отбирали вручную. Перед севом посоветовались с агрономом и посеяли вперекрест. Норма высева увеличили до 1,8 центнера.

Сев закончили 15 августа. Вскоре появились всходы. Они были ровными и крепкими. Хорошими и чистыми всходы пошли под снег. Зимой мы провели двукратное снегозадержание, а весной, как только сошел снег и земля перестала мацаться, все посевы

пробороновали, а затем подкормили минеральными удобрениями—по 2 цент. на гектар.

Пшеница развивалась очень хорошо. Ее ровные растения радовали глаз. Сорняки появились только кое-где, но мы им не давали жить.

В общем, то, чего мы ожидали, за что боролись—получили. Каждый гектар дал по 25 центнеров пшеницы. Перекрестно сеяла и моя подруга Анна Ерменцева. Ее урожай такой же, как у меня. Но что этого не делала, у того вышло с гектара 20—22 центнера пшеницы. По три и по пять центнеров зерна они недополучили на каждом гектаре.

Все озимые и явные сею на своем участке перекрестно. У нас нет никаких сомнений насчет громадной пользы этого способа сева.

А. Я. ДАВЫДОВА,
орденоноска, звеньевая свекловосхоза им. Микояна Глушковского района.

Мы вышли за ворота фермы. Палило солнце, с востока дул сухой и сильный ветер. По паханным парам, прямо на ферму дымилась пара овца.

— Вот овечки наши,—сказала Таисия.—Они у нас тоже породистые. А с Михайлом Сорokinым мы соревнуемся. Опасный соперник.

Уткнув головы в землю, овцы жались в кучу. Белокурый мальчик с челкой на лбу, медленно ступая по пашне, подгонял отару. Оказывается, это и был сам Михайл Сорokin—искусный игрок на рожке, опасный соперник Таисии в соревновании.

Мальчику—14 лет, у него пятиклассное образование.

— Удивляешься, что мал?—прищурив глаза, говорит он.—А у нас на ферме много таких. Михайл берет рожок под мышку и, загнывая пальцы на левой руке, начинает переписывать.—Василий Игнатушкин—пастер коров, ему 15 лет. Овсянников Александр—ухаживает за волами, он на два года старше меня. А еще Саша Рошин, Михайл Моховых. Да еще девять много...

Разговор прервала телята. С шумом, лихо поднимая хвосты, они мчались с пастбища на стальной двор. За ними, еле поспевая, бежала женщина.

— Это наша телятница, Полина Матюхина,—сообщил Сорokin.—Медаль за отличный труд имеет, в прошлом году получила.

Телятница подошла к нам, передохла, поздравилась. К ней, лениво передвигая ноги, приблизился молодой бычок. Полина положила ему руку на лоб.

— Яара, оводы,—вот и не удержишь телят,—объявляет она.—А «Фокус» от меня ни на шаг. Приучила, а теперь и сама не рада. Куда я, куда и он. Я на квартиру—он за мной, и на улицу—и он тоже.

Разговаривая, она перебирала пальцами темную шерсть бычка. Это нравилось «Фокусу».

НЕПРАВ НАШ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Наше звено ежегодно применяет перекрестный сев, и ни разу он нас не подвел. Возьмем, к примеру, урожай этого года. На площади 3,5 гектара озимой пшеницы, посеянной перекрестным способом, мы намолотили почти по 23 центнера с гектара. А давайте посмотрим, какой урожай в других звеньях, не применявших перекрестный сев. Вот звено Екатерины Крайченко. У нее озимая пшеница дает почти вдвое меньше—12 центнеров. Правда, кроме перекрестного сева, я применяла еще и боронование, и прополку, чего другие звенья не делали. Но среди прибавок урожая от всех этих приемов прибавки от перекрестного посева самые большие. Вот хороший пример.

У Александры Федченко участок озимой пшеницы ничем не отличался от участка Екатерины Крайченко. В одно время сеяли и уход был одинаковым. Разница только в способе посева: у Федченко—перекрестный, а у Крайченко—рядовой. И вот результат: у Федченко—16 центнеров, а у Крайченко—12.

Все семенные участки озимых в нашем колхозе «Коммунар» будут посеяны перекрестным способом. У меня могут спросить: почему так мало, почему только семенные участки?

Это, товарищи, очень серьезный вопрос и мне кажется, что он стоит на повестке дня не только у нас, а и во многих других колхозах. Беда в том, что против этого метода сева выступают некоторые бригадиры и председатели колхозов. Наш председатель Шевцов прямо так и говорит: перекрестный сев—это лишние хлопоты.

Шевцов иногда еще ссылается на недостаток семян: «Сеялок нужно иметь много, а с одной двумя ничего не сделаешь». Путные слова! Мы раньше сеяли вперекрест и обходились одной сеялкой. Олив день сеяли вдоль поля, а на второй день—поперек. Управлялись с сево-во-время.

Наш председатель неправ. Чем больше посеем перекрестно—тем больше будем иметь хлеба.

Е. М. ВДОВИТЧЕНКО,
звеньевая колхоза «Коммунар» Краснояружского района.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Посеял дед репку...

Кому из нас не известна с детства история злодучной репки, посеянной дедом? В сказке, к сожалению, не приводится тот рецепт, с помощью которого данная овощь разрослась до таких грандиозных размеров, что для ее извлечения деду пришлось создать целый штат от бабки до мышки включительно.

Но это сказка. А вот действительность. Есть в Короче, как и в любом другом городе, горно, а в этом горно предусмотренные штатным расписанием председатель правления и бухгалтер. Фамилии первого Степешко, второго—Нарожный. Труднились они на ниве торговли и общественного питания тихо, мирно, ничем особым себя не проявляя.

Но в один прекрасный день тов. Степешко вдруг загрустил. — Не нравится мне это,—пожаловался он Нарожному.—Какой же я начальник, если у меня нет заместителя?

— А зачем дело стало?—бодро отозвался главбух.—Давайте подберем!

И подобрали. Так в Корочанском горно появился заместитель председателя по торговле. Правда, это шло вразрез со штатным расписанием, но зато было солидно.

Увидел это Нарожный—и позавидовал. «Чем я хуже председателя?—подумал он.—Мне тоже нужен заместитель!» И вскоре в бухгалтерии уже восседал новый сотрудник с титулом помощника бухгалтера.

Лиха беда—начало. Вслед за помощником бухгалтера в ведомости на зарплату появилась фамилия счетовода. А потом и пошло, как в той самой сказке, когда дед тянул репку из земли: статистик—за счетоводом, калькулятор—за статистиком, экспедитор—за калькулятором, заготовитель—за экспедитором, за заготовителем—сразу два кладовщика.

Но и этого Степешко показалось мало. Клину он служил агроному—и на горновоской бахче появился агроном.

— Ну, кажется, теперь все есть,—удовлетворенно вздохнул председатель.—Вот разве личного секретаря нехватает...

Вы, конечно, уже догадались, что через какое непродолжительное время появилась и личная секретарша председателя в образе светловолосой блондинки. (Правда, перед этим пришлось штатным образом уменьшить штат официанток в чайной, но что за беда?)

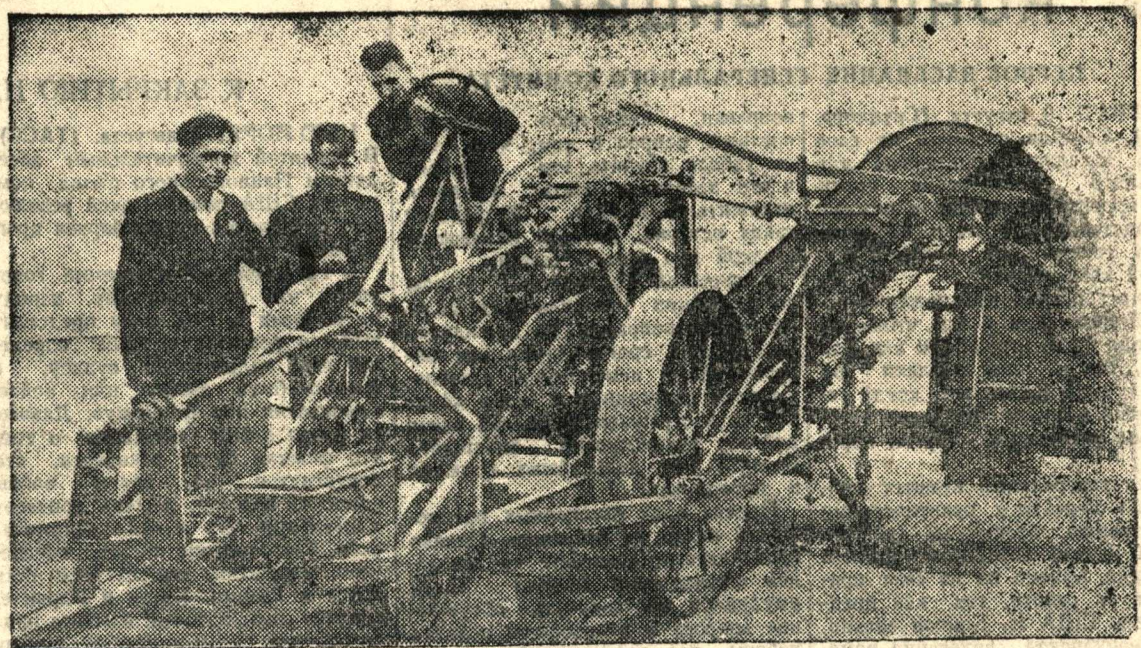
Когда кампания по раздуванию штатов была завершена, руководителем горно стало даже как-то скучно. Ум их, привыкший за это время к кипучей деятельности, требовал пищи. И дело вскоре нашлось, при этом весьма приятное. Руководители начали усиленно премировать друг друга. После того, как все более или менее ответственные работники были премированы по несколько раз, перенесли милости на родственников. И вот сыну Нарожного—за подлинку деловых бумаг вручается чек на 638 рублей. Благодаря мощному аппарату, бухгалтерия горно вела точный учет незаконно израсходованных средств. По последним данным, эта сумма перевалила за 40 тысяч рублей.

Как известно, в вышеупомянутой сказке все приходит к благополучному концу: дед, в конце концов, вытянул неподатливую репку. А вот в Короче ее все тянут.

Да и в одной ли Короче?

Н. БАХТЮКОВ.

Комбайн для уборки свеклы

Днепропетровск. На заводе имени Ворошилова собран свекловичный комбайн «СПГ-1». Он будет одновременно убирать один ряд свеклы, очищать ее от земли, ботвы, складывать раздельно в кучи. Машина заменит труд 25 колхозников. Завод приступает к серийному выпуску этих комбайнов. Создан специальный цех. На снимке (слева направо): конструктор В. Д. Павлов и лучшие слесари, сборщики завода Н. К. Бойко и А. Я. Гевло производят испытание первого свекловичного комбайна. Фото И. Борцова.

Против аполитического просветительства, за боевую научную пропаганду!

В Курской области за последние шесть месяцев были достигнуты некоторые успехи в естественно-научной пропаганде. В ряде районов—Валуевском, Дмитровском, Михайловском, Суджанском, Черемисинском и других лекторы-общественники из числа местной интеллигенции чаще читают для массовой аудитории научно-популярные лекции, затрагивают более широкий круг вопросов, серьезнее готовятся к своим выступлениям. Всего по области за полгода было прочтено до 2000 естественно-научных лекций. Сейчас по области организовано до 100 сельских лекториев—почти в четыре раза больше, чем в прошлом году.

Но можно ли удовлетвориться всем этим? Конечно, нет! Если разобраться, что скрывается за средними цифрами, окажется, что даже в передовых районах есть колхозы и сельсоветы, где месяцами не бывает лекций и докладов на естественно-научные темы, что и здесь научная пропаганда проводится не систематически, а от случая к случаю, и не всегда проходит на высоком идейно-теоретическом уровне. А во многих районах—Хомутовском, Корочанском, Медвенском, Пристенском и других и вовсе редко слышатся трудящиеся голоса лектора-общественника, пропагандиста из числа интеллигенции. Партийные, советские и общественные организации здесь, видимо, не придают значения важности научной пропаганды и не руководят ею. Даже в областном центре, где живут и работают высококвалифицированные специалисты различных отраслей знаний, почти не бывает естественно-научных лекций.

Но дело не только в недостаточном числе лекций и докладов на естественно-научные темы. Необходимо серьезно обсудить содержание и формы научной пропаганды по области, ее идейно-теоретический уровень.

Передовые лекторы области стремятся передать своей аудитории как можно больше знаний, четко и ясно разъясняют много численные вопросы, возникающие у слушателей. Они пользуются у населения заслуженной слабой умелых и страстных пропагандистов передовой науки.

Однако многие научные лекции не достигают всех больших целей, стоящих в наше время перед устной пропагандой научных знаний. Происходит это потому, что некоторые лекторы недостаточно ясно уяснили себе задачи пропагандиста советской науки и ограничиваются простым сообщением тех или иных научных сведений, беспартийным просветительством, вместо боевой, воинственной материалистической пропаганды.

Каждый лектор-общественник должен четко представлять программу своей деятельности—она исчерпывающе изложена в исторических постановлениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.—Быть не только просветителем, но и воспитателем коммунистического мировоззрения у своих слушателей. Быть непримиримым борцом с буржуазной идеологией, идеалистическими воззрениями, суевериями, предрассудками прошлого. Настоящий лектор должен показывать всемирно-историческую прогрессивную роль отечественной науки, советских ученых в развитии мировой культуры. Показывать значение марксизма-ленинизма для прогресса науки. Непримируемо разоблачать преклонение перед буржуазной культурой, перед идеями фальшивыми авторитетами. Показывать тесную связь передовой науки с практикой строительства коммунизма. Ити в ногу с жизнью, пропа-

гандировать последние научные открытия и достижения. Свои выступления строить ярко, доходчиво, образно. Добиваться ясности и простоты в изложении.

Если работа лектора будет отвечать всем этим требованиям, его выступления перед массовой аудиторией оставят глубокий след в сознании каждого слушателя.

Сейчас обком ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся проводят областной конкурс на лучшую популярную лекцию для массовой аудитории. В распоряжение жюри уже представлено свыше ста тезисов лекций на различные темы. Значительную часть из них составляют лекции естественно-научные.

Авторы их в подавляющем большинстве со всей серьезностью и любовью подходят к распространению научных знаний, вкладывают в эту работу весь свой опыт устной пропаганды. Но здесь полезно разобрать, не предрешая итогов конкурса, некоторые типичные недостатки многих представленных работ.

Так, тов. Хижняков в лекции «Развитие жизни на Земле», приводя значительное число научных фактов, не делает четких материалистических выводов. Рассказывая об опытах Пастера, которые развеяли легенду о самозарождении жизни, автор лекции не разоблачает тут же попыток идеалистов толковать эти опыты как подтверждение «первичного акта божественного творчества». Неудачна лекция тов. Лидстрема на такую важную тему, как «Научное предвидение и суеверия». Приведя значительное число интересных научных фактов, лектор пускается в абстрактное философствование и пытается в какой-то мере примирить и породить науку и религию. Он, например, утверждает, что «каждая вера—правильная и справедливая, основанная на знаниях (?!), что основой суеверия служит ошибочное, пустовое, ложное, но все-таки знание (?)».

Крупный недостаток многих работ—умалчивание или лишь поверхностное упоминание заслуг русских естествоиспытателей при одновременном обилии иностранных имен, малоизвестных подробностей о работах специалистов на Западе.

Один из лучших лекторов области тов. Полежаева подробно рассказывает в лекции «Развитие жизни на Земле» о взглядах Кювье, Ламарка, Сент-Илера и других биологов додарвиновского периода, что только может рассеять внимание слушателей, но недостаточно разбирает вопрос о том, как далеко двинули вперед теорию Дарвина советские ученые мичуринской школы, обосновали ее от некоторых черт не последовательности, идеализма, защитили от попыток ревизии со стороны реакционных биологов Запады—Менделя, Моргана и других.

Тов. Скипенко в лекции «Эволюция вселенной», излагая теорию английского астронома Дикинса, не упоминает, что Дикинс, скатившийся в лагерь реакции, признает юченность мирового пространства, отстаивает идею «божественного толчка», проповедует чужеродные идеалистические взгляды, что жизнь на земле—«болезненная планета». А между тем, этот факт хорошо подтверждает упадок, вырождение буржуазной культуры в эпоху империализма. Необходимо было также упомянуть о теориях советских ученых академика В. Г. Фесенкова и О. Ю. Шмидта, которые стремятся ответить на ряд вопросов, не решенных теорией Дикинса.

Необходимо позаботиться о снабжении лекторов новейшей научной литературой. Отделы пропаганды райкомов ВКП(б) должны особое внимание уделять марксистско-ленинской учебе лекторов-общественников.

Научная пропаганда среди трудящихся—дело большой политической важности. Непрерывно расширять ее размах, поднимать идейность, увеличивать силу воздействия—долг всей советской общественности.

Вл. МАТБЕЕВ.

По следам выступлений «Курской правды»

«О золотом цыпленке и нетленных бездельниках»

Министерство сельского хозяйства РСФСР сообщило о принятых мерах по оплодотворению фельетону «О золотом цыпленке и нетленных бездельниках» (см. «Курскую правду» № 101).

Для Фатежской инкубаторной станции выделен мощный генератор, запарены двигатели. С получением электрического оборудования все инкубаторы будут работать с

полной нагрузкой. Директору Курского треста инкубаторных станций тов. Коваленко предложено обеспечить выполнение производственного плана по области.

Директору Курского треста инкубаторных станций тов. Коваленко предложено обеспечить выполнение производственного плана по области.

Молодые животноводы

Восстановление артельного животноводства после войны председателем колхоза Михайл Тарасович Машин начал с малого. Купил в соседнем селе свинью. Она была мала, худая, шелудива. Ему посоветовали:

— Неси к Таисии. У нее руки умелые, душа мягкая—выходит. Вечером председатель поступал в двери к Стариковским.

— Получай, дорогая,—сказал председатель.—Это тебе поголовье, а ты, теперь, знаешь, заведующая свинофермой.

— Что вы, что вы!—удивилась Таисия и, покачивая головой, сказала:

— Да вы держите эта «ферма» и дня, подождем.

— Не должная. У другой, может быть, и подолоха бм, а у тебя не должная. Берись за дело. Насчет помещения подумай сама. Выбери любое—любое отдам.

И председатель затопился. Какое уж там помещение, если все колхозные дворы были сожжены немцами...

Два месяца никто свиньи не видел. Знали только, что назвала ее Таисия «Мушка». А весной, когда она вывела свое поголовье на прогулку, никто не узнал в «Мушке» прежнего шелудивого заморыша. Она была чистая и улитная.

Скоро «Мушка» принесла 10 поросят, а через 5 месяцев—еще 14. Таисия выхаживала их бугально на руках. Теперь это была уже настоящая ферма.

Зима 1946 года была нелегкая. На свиноферме не хватало кормов. Таисия, где только можно было, собирала картошку, свеклу, жом, силос и несла все это на ферму. Когда были исчерпаны все возможности, она пошла к председателю колхоза.

— Теперь помогайте,—сказала Таисия.—Кормов нет совсем, а матки вот-вот должны опороситься.

— Поможем, не горюй,—успо-

кавал ее Михайл Тимофеевич.

Вместе они вышли в поле, за ферму. Втайне от всех зорких глаз председатель берет на всякий черный день еще одну мату с силосом.

— Вот здесь раскапывай и корми свое поголовье,—сказал он,—только экономь. Это последнее.

Свиноферма была спасена. За три года, несмотря на тяжелые условия, Таисия вырастила для колхоза 150 поросят. У ней совсем не было отхода. В этом году от фермы можно было бы получить большой доход—покупателей на свиней было много. Но Таисия на колхозном собрании решительно заявила:

— Разбазаривать ферму не дам. Если начали дело, нужно доводить его до конца.

Колхозники и колхозницы поддержали Таисию и не ошиблись. Каждая матка фермы дала в этом году уже по два опороса.

О Таисии Стариковской, об истории ее свинофермы хорошо знают зоотехники района, опытные работники интересуются животноводством колхозов. В разговоре они называют ее по имени и отчеству, относятся к ней с большим уважением.

Мы неспеша шли с Таисией вдоль строганных решеток, за которыми лежали, похрюывая, огромные, выхлещенные, чисто-породные матки. Каждой Таисия давала краткую характеристику.

— Это «Мушка»—родоначальница всего нашего свиного семейства.

— Это «Белочка», а рядом «Сосеночка». Они у нас молодцы. Как опорос, так по 17 поросят приносят. И теперь ждем.

Дальше, распахнувшись, лежала «Свиенка», за ней еще несколько маток с такими же нежными именами. В другой части здания размещались шумные, визгливые поросята.

Таисия говорила о своем поголовье шутливо и ласково.